

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

тральных и восточных областях Багдадского халифата в IX—XIII вв. Основатель ал-К.—«аскет» (захид) Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Каррам (другие прочтения—Карам, Кирам) родился ок. 806 г. в Сиджистане, учился в разных городах Хорасана, в том числе в Нишапуре, Балхе, Мерве, Герате, пять лет провел в Мекке. Возвращаясь из Мекки в Сиджистан, Ибн Каррам посетил ал-Куде (Иерусалим), где основал ханака. Его проповедническая деятельность в Хорасане вызвала тревогу у местных правителей, и те заточили его в тюрьму, где он находился в 857—865 гг. Умер в ал-Кудсе в 869 г.

Ибн Каррам имел много последователей. В Хорасане и Палестине (где ими были учреждены во множестве ханака и мадраса), по сообщениям доксографов, их было по 20 тыс. человек. Во второй половине X в. К. стали значительной социально-политической силой и пользовались поддержкой Газневидов, в частности султана Махмуда (998—1030). Однако в последующем их идеологическое и политическое влияние ослабло, хотя оно еще было ощутимо в Газне при гуридских султанах Гийас ад-дине и Му'изз ад-дине (конец XII—начало XIII в.). После монгольских завоеваний ал-К. исчезает как с политической, так и с идеологической арены.

Вскоре после смерти Ибн Каррама ал-К. распалось на ряд школ—'абидийа, хака'икийа, мухаджирийа, исхакия и др. «Мутакаллимом общины» (мутакаллим ал-фирка) доксографы называли Мухаммада б. ал-Хайсама (ум. в 1019 г.), пыгавшегося смягчить характерные для ал-К. элементы ат-гашбиха и ат-таджима. Сочинения К. не сохранились, и об их воззрениях мы можем судить лишь по свидетельствам (зачастую разноречивым) их идейных противников. К. считали бога субстанцией, акциденции которого составляют предметы материального мира. Бога-субстанцию они характеризовали как тело (джисм). Все, что создает в себе бог, учили они, неуничтожимо, а значит, неуничтожим, вечен в будущем и мир, хотя он и имеет начало в прошлом. К. утверждали извечность божественных атрибутов—знания, могущества, жизни и воли (маша'а). Но наряду с извечным атрибутом воли они признавали атрибут воления, желания (ирада), возникающего во времени и символизирующего разветвление воли в пространстве и времени. К. объявляли бога творцом всего, но в духе концепции касба приписывали человеку определенное влияние на реализацию своих действий. В ал-К. выдвигались идеи, согласно которым бог объемлет мир и служит «вместителем» для происходящих в нем явлений и ни одно из существующих в мире тел и ни одна из их акциденций не подчинены его предопределению. 'Абд ал-Кахир ал-Багдади сравнил эти воззрения с воззрениями «материалистов» (асхаб ал-хайула) и характеризовал их как «беспрецедентное новшество», до подобных которому не доходили даже му'тазилиты и джахмиты.

Вслед за му'тазилитами К. говорили о способности человеческого разума самостоятельно, без помощи откровения, различать добро от зла. Они также отрицали чудо в качестве аргумента в пользу истинности пророческой миссии, считая, что последняя должна подтверждаться лишь доводами, согласующимися с разумом. В приписываемом

Ибн Карраму сочинении *Китаб ас-сирр*, фрагменты которого приводит Ибн Да'и (*Ибн Да'и*. Табсират ал-'авамм. Тегеран, 1935), представление о божественной мудрости опровергается ссылкой на наличие в мире несправедливости и зла.

В духе мурджиизма (см. *ал-мурджи'а*) К. строго различали веру (иман) и деяния ('амал), утверждая, что вера есть только словесное признание человеком Аллаха, не связанное с определенными деяниями, и что правоверным мусульманином можно считать всякого, кто произнес формулу «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад—пророк его». В области политической мысли К. придерживались точки зрения, согласно которой имам избирается мусульманской общиной (би-иджма' ал-умма), а не утверждается божественным указанием или назначением (би-насс, би-т-та'йин), и при этом допускали правомерность существования двух имамов одновременно, но в разных странах (например, 'Али—в Медине и Иране, Му'авия—в Дамаске).

Лит-ра: *au-Shaxrastani*. Книга о религиях, указ.; G. E. Bosworth. The Rise of the Karamiyyah in Khurasan.—MW. 1960, 50, 5—14; on же. The Ghaznavids. Ebinburgh, 1963; J. van Ess. Ungenützte Texte zur Karamiya: Eine Materialsammlung. Heidelberg, 1980.

Т. И. А. С.

КАРҰН—коранический персонаж, современник Мусы, самонадеянный богач, библейский Корей (Числа, 16). В Коране он назван среди погубленных Аллахом врагов Мусы рядом с Фир'ауном и Хаманом (29:39/38; 40:24/25). Рассказано также, что К. был настолько богат, что несколько сильных людей с трудом несли ключи от его сокровищниц. Богатством своим он очень гордился, считая, что его имущество—результат его собственных знаний и заслуг. Некоторые порицали его за гордыню, но многие ему завидовали. Тогда Аллах разверз землю, и она поглотила К. и его дом. Это вразумило тех, кто мечтал оказаться на его месте; они поняли, что «не бывают счастливы неверные!» (28:76—82).

В преданиях эта история украшена многими деталями. На основании слов Корана о «знании» К. его считают древнейшим алхимиком, умевшим обращать в драгоценности все что угодно. В Египте с его именем связывают некоторые озера и водоемы, появившиеся якобы на месте провалившегося дома К.

Образ К. восходит к библейскому рассказу и иудейским преданиям о Коре, в нем получили также особое развитие мотивы, восходящие к легендам о царе Крѐзе. Коранический рассказ относится к позднейшему мекканскому периоду. Его диалоги передают реальные споры Мухаммада с мекканцами, а сам рассказ является ответом на упреки в адрес Мухаммада в том, что его бог не делает пророка богатым.

Лит-ра: *ат-Табари*. Та'рих, 1, 517—527; *он же*. Тафсир, 20, 67—77; *ас-Са'лаби*. Кисас, 120—121; *ал-Киса'и*. Кисас, 229—230; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 88—90; *Horowitz*. Untersuchungen, 131; *Speyer*. Erzählungen, 342—344; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet, 360; *Paret*. Kommentar, 382; *Beltz*. Sehnsucht, 178; *D. B. Macdonald*. Karun.—EI, NE, 4, 700—701.

М. П.

КАСБ («приобретение», «присвоение») — термин, обозначающий религиозно-этическую концепцию, сторонники которой, пытаясь занять компромиссную позицию по отношению к доктринам кадамитов и джабитов, характеризовали человеческие действия как «творимые» богом, но «присваиваемые» человеком. Расхождения в толковании источника человеческой воли (ирада) и способности (кудра)—сотворены они богом или нет,—а также их роли в осуществлении действия породили

ли различные варианты концепции К. На ранних этапах развития калама бывшие му'тазилиты Дирар б. Амр и Хусайн ан-Наджжар (конец VIII — начало IX в.) утверждали, что в осуществлении человеческих действий участвуют два «действителя» (фа'илан)—бог, который их творит, и человек, который их «присваивает». Но если, по Дирару, способность человека к К. и сам этот акт—результат его свободной воли, и в этом смысле он является подлинным (би-л-хакика) инициатором К., то, согласно ан-Наджжару, эта способность и этот акт творятся богом в человеке вместе с сотворением действия, ввиду чего человек выступает в качестве инициатора К. только в «метафорическом смысле» (би-л-маджаз). Концепция Дирара нашла сторонников в лице Хишам б. ал-Хакама и ряда сифатитов, а концепция ан-Наджжара—в лице куллабитов, последователей Ибн Куллаба (ум. в 854 г.). В учении ал-Аш'ари роль воли и способности человека в К. осталась неясной (что породило крылатое выражение: «Это более непонятно, чем ал-Аш'ариев К.»). Однако у некоторых аш'аритов, в том числе у ал-Бакиллани и особенно у ал-Джувайни, намечается усиливающаяся тенденция к выделению роли человеческой способности в К., приближающаяся к распространенному среди му'тазилитов представлению о человеке как о «творце» своих действий.

В му'тазилитизме существовали и другие толкования К. Еще в VIII в. некоторые му'тазилиты обозначали словом К. волевые действия человека в соответствии с употреблением терминов К. и иктисаб в Коране (4:110—112; 52:16, 21), т. е. в смысле «делать», «совершать» ('амила). Такое понимание К. было характерно для многих му'тазилитов Багдадской школы и зайдитов. Му'тазилит аш-Шаххам (ок. 800—ок. 880) утверждал, что любое человеческое действие потенциально имеет двух инициаторов—бога и человека. В этом отношении аш-Шаххам приближался к точке зрения Дирара и ан-Наджжара, но в отличие от последних полагал, что в действительности реализуется одна из двух возможностей, так что у действия оказывается только один инициатор: либо бог, в каком-то случае действие человека осуществляется «по принуждению» (идтиранан), либо человек, и тогда действие совершается по его свободной воле и характеризуется как его К. Точки зрения аш-Шаххама придерживались такие му'тазилиты, как Абу 'Али ал-Джубба'и, который, однако, вместо К. употреблял термин халк («творение»), и ан-Наши' ал-Акбар (ум. в 906 г.).

В учении ал-Газали термин К. использовался как обозначение для действия, осуществляемого человеком произвольно, на основании решения разума о предпочтительности, полезности данного действия, и в то же время вынужденно, так как и само это решение оказывается в конечном счете вынужденным, хотя и «вынужденным по свободной воле». Такие человеческие действия, согласно ал-Газали, занимают промежуточное положение между действиями, осуществляющимися по «чистому принуждению» (джабр), как это происходит в природе, и действиями, основанными «на чистой свободе выбора» (ихтийар), а именно действиями бога. Сходной по диалектической тенденции решения вопроса о соотношении свободы и необходимости является концепция иктисаба у Ибн Рушда (1126—1198), которую он противопоставлял аш'аритской концепции К., только место «принуждения» и «свободного выбо-

ра бога» в его учении занимает «необходимость». Внешние обстоятельства, согласно Ибн Рушду, не только благоприятствуют или препятствуют человеческим действиям, основанным на воле, но и детерминируют в конечном счете саму эту волю.

Лит-ра: В. В. Наушкин. Концепция «касаб» у Газали.—Классическая литература Востока. М., 1972; Саадеев. Ибн Рушд, гл. 4, § 2; Wolfson. The Philosophy, 663—719.

Т. И. А. С.

КАТИБ—пишущий, переписчик, писатель, писец-чиновник. Первоначально К.—грамотные люди, которые записывали откровения Мухаммада, его распоряжения и письма. По мере роста сложной и разветвленной системы управления в мусульманском государстве К. называли чиновников на разных ступенях бюрократической иерархии—от писцов-канцеляристов до начальников ведомств. Группа высших К. (К. ас-сирр, К. ал-инша', К. ал-джайш) составляла диван. Позднее термин К. закрепился за чиновниками среднего и низшего разряда (для высших появились наименования вазир и др.). Были созданы руководства для К., сочинения в их похвалу и поношение. Многие лица носили титул ал-К., переходивший и к их потомкам. К. способствовали развитию деловой прозы и вычурного канцелярского стиля и тем оказали влияние на литературу народов мусульманского мира.

Лит-ра: F. Krenkow. Katib.—EI. 2, 819.

А. Х.

КАХИН—прорицатель. В предисламской Аравии—человек, в состоянии транса якобы общавшийся с божеством или его посланником—ангелом или джинном. Кочевые и оседлые племена, отдельные лица просили К. вызвать откровения по поводу различных решений, которые им предстояло принять. Речи К. в трансе—бессвязное бормотание или ритмизованная рифмованная проза (садж')—часто нуждалась в его же собственных толкованиях. Типологически К. были предшественниками арабских пророков («лжепророков») VII в. Некоторые из них (Мусайлима, 'Абхала ал-Асвад) были сначала К. Когда к Мухаммаду начали «приходить» откровения, он боялся, что становится К. К. видели в Мухаммаде и многие его соплеменники. Как бы ответом его на их сомнения являются айаты Корана, специально утверждающие, что Мухаммад—не К. и не одержимый, а посланник Аллаха и пророк (52:29; 69:42; см. также 81:22).

Мухаммад, а за ним и мусульманские богословы признавали за К. возможность знать скрытое; им об этом сообщали джинны, подслушивавшие на небесах некоторые тайны (ср. К. 72:6). Однако с началом посланничества Мухаммада, имевшего с Аллахом прямую «связь», потребность в существовании К. для верующих отпала. Поэтому в хадисах строго запрещается обращаться к услугам К. Мусульманская теория пророчества включала К. в следующую после пророков категорию людей, способных постигать потустороннее. Лит-ра: ал-Бухари. Ас-Сахих. 2, 43, 58; ал-Муст'уди. Мурудж. 2, 347—364; Ибн Халдуи. Мукаддима. 16, 165—220; Винников. Легенды. Пиотровский. Мухаммад; Le Berceau de l'Islam: L'Arabie occidentale à la veille de l'Hégire. 1. Le Climat—Les Bédouins. Par Henri Lammens. Rome, 1914, 204—205, 257; Wellhausen. Skizzen, 3, 134—135, 143; Fahd. Divination; on же. Kahin.—EI, NÉ, 3, 438—440.

М. П.

ал-КАШАНИ (или ал-Қашӣ), Камал ад-дйн 'Абд ар-Раззак б. Ахмад (ум. в 1329 г.)—крупный